

ЖИТЬ СРЕДИ ЧУДОВИЩ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК МИНУС...

«...гигантские спруты – не фантастика. Они и в самом деле существуют. Моряки и натуралисты разных стран упоминали о них с древних времен. И ученые упоминали – знаменитый Олаус Магнус, хроникер XVI века, и Эрик Понтопиддан, натуралист XVIII века; правда, в описаниях этих авторов, почерпнутых из скандинавского фольклора, кракены (так они называли гигантских спрутов) выглядели довольно преувеличенно – целые плавучие острова, на которых может разместиться и свободно маневрировать целый полк солдат... Такие чудовища якобы способны были мутить море, вызывая сильное волнение...

В японских средневековых летописях о гигантских кальмарах тоже рассказывают всякие чудеса – якобы они обладают мощными гипнотическими способностями и способны подманить к себе с помощью морока и пожрать не только рыб и морских птиц, но и человека... Фольклор, да! Легенды, сказки, тосты... Однако истинные гигантские кальмары не нуждаются в преувеличениях или приукрашиваниях. Они и так огромны, сильны, загадочны и очень, очень, очень опасны» (Александр Хакимов, «Подданные Дагона»).

...Чужой разум... Чуждый разум...

С той самой поры, как человек поверил в существование инопланетян, его стал занимать вопрос: а пойдем ли мы их при встрече? Ну, допустим, что обитатели других миров человекообразны; внешнее сходство подразумевает тождество мышления (хотя лично мне это утверждение отнюдь не кажется бесспорным). А если не человекообразны? Насколько психология, мораль разумных существ, прошедших иной эволюционный путь под чужим солнцем, на планете с иными, нежели на Земле, физическими характеристиками, будет отличаться от психологии и морали Homo Sapiens, выросшего под желтой звездой по имени Солнце?

С той самой поры, как человек задумался о создании искусственного интеллекта, его, человека, стал занимать вопрос: насколько психология и мораль робота будет отличаться от психологии и морали Homo Sapiens? Интеллект существа безэмоционального, существа, не рожденного женщиной, существа, которое никогда не влюблялось, не познало радости отцовства и материнства, не знало присущих человеку страстей и привязанностей... Будет ли Искусственный Интеллект вследствие всего этого считать себя выше человека? Или, напротив, Искусственный интеллект осознает некую свою ущербность? Или его сухому, рациональному сознанию все это будет безразлично?

Над этими вопросами думали и думают социологи, психологи, ксенологи, кибернетики, математики... Частенько над этим задумывались фантасты – Уэллс, Чапек, Саймак, Азимов, Лем...

Но порой для обсуждения этого вопроса не обязательно прибегать к образам инопланетян или роботов. Это можно сделать, не выходя за пределы самого человека.

...В 1963 году молодые тогда еще, только-только набирающие силу в литературе братья Стругацкие начали писать повесть под названием «Дни Кракена». Кракен в ней действительно присутствует – подарок японского океанолога советским ученым. Гигантский головоногий моллюск временно живет в плавательном бассейне одного из московских научно-исследовательских институтов (пока ему лихорадочно строят специальный аквариум).

Но суть задуманной повести не в этом, а в яростном споре двух друзей, Андрея и Виктора, причем их взгляды на вопрос дискуссии диаметрально противоположны. При желании можно увидеть в этом своеобразный отголосок тогдашних споров между так называемыми «физиками» и «лириками». Так, Андрей (явный «лирик») считает, что в будущем в основу прогресса ляжет бесконечное духовное развитие, вот только нужно избавиться от забот о материальном обеспечении. Виктор же (безусловно, «физик») считает, что «человечество должно как можно скорей избавиться от страшной обузы интеллекта – от эмоциональной стороны его». Предельная рационалистичность, служение чистому знанию. Если бы человек жил достаточно долго, замечает Виктор, он бы неизбежно избавлялся от дурацкой чувствительности и занимался бы исключительно делом. Да каким же делом? Добыванием знаний, а не поисками художественного воздействия на духовную сторону природы. И в порядке последнего аргумента Виктор объявляет, что природа уже знает такой разум: это Кракен. С мрачным восторгом описывает он этих чудовищ, которые столетиями растут в океанских безднах, накапливая колоссальный опыт в своем непрерывно растущем мозгу, далекие от духовных потрясений, всегда знающие, что им надо, беспощадные охотники и холодные рационалисты, живущие индивидуально и без социальной организации, без принуждения, никогда не ошибающиеся, руководствующиеся в жизни немногими рациональными принципами... Их не беспокоит тоска по несбыточному, они философски принимают смерть, и они при всем при том способны уловить возможную угрозу сверху – наблюдая батискафы и ощущая удары атомных бомб. И, возможно, они воспротивятся вторжению человека и будут правы, заключает Виктор.

Андрей возражает: ведь дух – это единственное, что отделяет человека от животного. Виктор раздраженно отвечает, что «все гуманитарные науки – дерьмо, и возникли-то они из праздности, и вообще они – аппендикс на теле человеческой культуры».

Повесть «Дни Кракена», увы, так и не была дописана, – по словам Стругацких, они почувствовали, что увязают в бесконечных бытовых мелочах и вещь становится им все более и более неинтересной... А жаль, очень жаль. Я читал черновики этой повести, наброски, план-сюжет. Особенно эффектной выглядит концовка. Андрей, между прочим, переводчик с японского языка и в конце Второй Мировой войны успел повоевать с японскими милитаристами на Дальнем Востоке. Именно на Андрея взваливают трудоемкую задачу: океанолог-японец вместе с дареным кальмаром прислал груды средневековых рукописей на японском языке, в которых много рассказывается о кракенах, их образе жизни, повадках, контактах с людьми в древние времена, и так далее. От Андрея требуют перевести все это как можно скорее. Он соглашается, но взамен выбивает себе право в любой момент посещать бассейн и смотреть на гигантского кальмара – для вдохновения. Во время таких посещений Андрей осознает страшную вещь: Кракен, этот холодный, расчетливый, хищный обитатель морских глубин обладает мощными гипнотическими способностями, и именно под его влиянием сотрудники института постепенно превращаются в ледяных эгоцентриков, не знающих пощады в достижении своих вполне низменных целей! И вот в один из своих визитов Андрей проносит трофейную катану (самурайский меч) и прыгает в бассейн – чтобы убить Кракена и спасти людей от его влияния...

(Еще раз напомню, что повесть писалась в начале 60-х годов XX века – в разгар споров между «физиками» и «лириками». Стругацкие просто «сжали пружину вопроса до упора» – довели рассуждения до логического конца, страшенького, надо сказать, конца, миновав все промежуточные стадии).

Итак, по мнению некоторых людей, идеал разумного существа – Кракен? Холодный разум без малейших признаков эмоций? Практицизм, голый расчет, рацию, так сказать, – и никаких чувств, душевных мук и сомнений, никаких мечтаний, никаких фантазий... Никаких любовных терзаний – только голый секс для продолжения рода, а скорее всего – просто ради удовольствия. Никаких глупых штук вроде привязанности к детям, уважения к женщинам или почтения к старикам – сплошное рацию. Никакой культур-мульти-культура – главное, полней набить себе брюхо. Поели – а теперь можно и поспать... Поспали – а теперь можно и поесть... Человек минус что-то такое... Ну, если так, то я знаю немало людей, которых можно смело назвать Кракенами! Вот только жить среди них, не имея под рукой хорошего гарпуна (или, на крайний случай, катаны) мне не очень-то уютно...

P.S. Во время занятий со студентами Национальной Академии Aviации (тренингов по развитию воображения, в рамках ТРИЗ, Интеллектуального Клуба «Импульс» и Клуба Фантастических Идей) я предлагал подробно обсудить вышеупомянутый вопрос. В качестве литературных примеров я привел повесть болгарского фантаста Павла Вежинова «Белый Ящер» и – «Дни Кракена» братьев Стругацких, незаконченную, увы, повесть. Если в «Днях Кракена» вопрос лишь дебатруется, то в «Белом Ящере» главный герой – жуткий парень по имени Несси, в результате случайной мутации уже родившийся на свет таким вот «рацио», с полностью отсутствующей эмоциональной сферой, конечный результат, торжество гоголого прагматизма... Иметь дело с таким парнем да и просто жить рядом с ним – очень опасное занятие...

Хорошая пища для размышлений, не правда ли?